

Глаза Лу Бинчжоу сузились, в них заискрилась хитринка. На фоне громких криков его и без того мощное тело стремительно увеличилось. Свободный жир на его теле быстро преобразился под воздействием владычества душевого духа, превратившись в ужасающие и преувеличенные мышцы. На коже появилась слой темно-желтой кутикула, сверкающий металлическим блеском. За его спиной из ниоткуда возник гигантский слон, который, подняв голову к небу, выпустил пронзительный рев. — Поднимите голову высоко! — Смятение звуковых волн distorted пространство вокруг, распространяясь непрерывно. С нарастающими колебаниями душевой силы, три душевых кольца — два желтых и одно фиолетовое — поднялись почти одновременно из-под ног Лу Бинчжоу. Два желтых душевых кольца зажглись одновременно. Аура Лу Бинчжоу резко возросла, и изначально темно-желтая кутикула на его теле также приобрела слой кристального цвета, словно покрывшись слоями алмазных ледяных кристаллов. Его боевой дух — один из самых высоких существ среди защитных боевых искусств, Алмазный Мамонт. Наследие таких боевых духов, как Алмазный Мамонт, можно проследить до древних времен, когда существовал Духовный Зал. В то время, Секта Слоновой Брони, одна из семи основных сект континента, была известна благодаря этому боевому духу. Нетрудно заметить, что один из первых двух душевых умений Лу Бинчжоу предназначен для увеличения своей силы, а другое — для повышения собственной защиты. Эти два душевых умения дополняют друг друга и идеально соответствуют характеристикам его боевого духа Алмазного Мамонта. Лу Бинчжоу смело встал на ноги и изо всех сил пытался удержать голову тысячелетнего единорога обеими руками. — Бум! — Столкновение ужасных сил между двумя сторонами вызвало мгновенное обрушение земли в радиусе десятков метров, подняв пыль и поднимая с земли бесчисленные кусты, цветы и растения, мгновенно превратив окрестности в неразбериху. В центре, вокруг тел Лу Бинчжоу и тысячелетнего единорога трескалась почва, и трещины продолжали углубляться. Для того чтобы Лу Бинчжоу не отвлекался на постоянную самозащиту, Ю Наньюань уже использовал врожденную способность боевого духа Цепь Пустоты, мгновенно добравшись до толстого ствола величественного дерева. Он спокойно смотрел вниз на Лу Бинчжоу и тысячу единорогов, сражающихся внизу. — Хо, хо, хо — Тысячелетний единорог снова закричал, а рог на его лбу оставил глубокие белые следы на алмазно-ледяном слое на груди Лу Бинчжоу, но не смог заставить его ступить хотя бы на шаг назад. Однако, сталкиваясь с чрезвычайно мощным тысячелетним душевым зверем, как Единорог Дракон, Лу Бинчжоу не смог получить четкое преимущество. Обе стороны находились в состоянии безысходности. В золотых глазах Ю Наньюаня вспыхнула странная искра, и он медленно протянул правую руку. Ярко-желтое душевое кольцо поднялось из-под его ног и внезапно засияло. — Первое душевое умение, Печать Дракона Пустоты. Чудесные серебряные руны спустились из пустоты и появились над головой тысячелетнего единорога. Серебряные цепи, намного более толстые, чем обычные цепи пустоты, возникли и сдержали тело Тысячелетнего Единорога невидимым давлением. Серебряный свет вспыхнул, и тело Тысячелетнего Единорога мгновенно оказалось в плену, не способным двигаться дальше. Гордый драконий род в тысячелетнем единороге, похоже, был подавлен, что привело к заметному ослаблению его ауры. В его огромных глазах также возникла невыносимая паника. Тысячелетний единорог начал сильно бороться, но не смог в кратчайшие сроки вырваться из силовой оболочки Печати Пустоты. Лу Бинчжоу замер на мгновение, затем подавил шок и ужас в своем сердце и немедленно активировал свое единственное фиолетовое тысячу душевое кольцо. Все его тело окутала сияющая фиолетовая аура, и он прыгнул в воздух. Фантом боевого духа Алмазного Мамонта за его спиной также выпустил крик к небу. Пара мощных передних конечностей поднялась высоко и внезапно прижалась к Тысячелетнему Единорогу. — Третье душевое умение, раздавить и убить! — Лу Бинчжоу в сердцах закричал, больше не сдерживаясь. С его огромным телом, падающим с небес, и с учетом воздействия его собственной душевой силы, летальность этого душевого умения может оказаться непосильной даже для мощных душевиков того же уровня. — Бум! — На основе изначально обрушившейся земли возник еще один круг глубоких воронок с более широким охватом. Огромный

тысячелетний единорог был раздавлен конечностями Лу Бинчжоу. Толстые чешуи по всему его телу также были разорваны на куски. Его огромная голова слабела и свисала на землю, как будто была на грани смерти. Лу Бинчжоу отозвал своего боевого духа и стал задыхаться. Затем он поднял голову и удивленно посмотрел на Ю Наньюаня, стоящего на толстом стволе дерева. Тем временем, Ю Наньюань погрузился в размышления, его глаза горели, а в сердце витало волнение. — Как я и ожидал. Его первое душевое умение, Печать Дракона Пустоты, не только обладает абсолютно установленным эффектом пространственного заключения, но и подавляющим действием на все силы крови. Независимо от того, является ли это душевиком или душевым зверем, чем сильнее сила крови в теле, тем больше ограничение от Печати Дракона Пустоты. Особенно для душевиков и душевых зверей с драконьей кровью эффект подавления этого умения будет еще более заметен. Похоже, в наследии драконьей крови есть специальный знак, который с рождения подвержен этому душевому умению. Его можно назвать специальной атакой на драконов. — Тогда, если это кровь Золотого Драконьего Короля и кровь Серебряного Драконьего Короля... — Сердце Ю Наньюаня слегка облегчилось, но теперь он не хотел слишком много углубляться в этот вопрос. Серебряная цепь пронзила пустоту, и его фигура мгновенно переместилась снова к Лу Бинчжоу, на лице мягкая и спокойная улыбка. На протяжении всего времени он выглядел так, как будто просто выполнял нечто тривиальное. — Наньюань, теперь я понимаю, почему декан так спокоен, что ты можешь войти на эту начальную платформу вознесения духа. Лу Бинчжоу был все более ошеломлен ужасным талантом Ю Наньюаня и честно почесал голову. — Хорошо, давай не говорить об этом сейчас. Сначала справься с этим тысячелетним единорогом. С его культивацией ты можешь как минимум увеличить жизнь своего первого душевого кольца на более чем сто лет. Это должно быть то, что декан попросил тебя сделать. Еще одна причина для входа на начальную платформу вознесения духа. — Спасибо, брат Абин. — Ю Наньюань кивнул, не колеблясь, и прямо через голову тысячелетнего единорога пробил тонким клином пустоты. Улучшение возраста душевого кольца и качества души изначально было одной из его целей для входа на начальную платформу вознесения духа. Богатое желтое сияние также излучилось наружу и слилось с его телом. Теплое ощущение распространилось по всему его телу, и это было даже более явно, чем то, что Ю Наньюань ощущал на этот раз. Чувствуя невероятный комфорт, он также почувствовал легкую усталость. Это явно признак того, что душа готова пробудиться. С интеграцией этих энергий это, похоже, ускорило пробуждение Серебряно-Крылатой Змеи, скрытой в его теле, а в процессе душа продолжала поглощать его душевную силу и ментальную силу. Именно оттуда и появилась эта усталость. Джи Хуньюй и Ю Чжен, находящиеся в внешнем мире, понимали в глубине души, что путь Ю Наньюаня к Вознесению на Платформу Духа, должно быть, подходит к концу. Тем не менее, шок, который Ю Наньюань принес им, все еще трудно рассеять. В этот момент вдруг зазвонил душевой коммуникатор Джи Хуньюя. Он чуть нахмурился и, невольно взяв трубку, спросил серьезным голосом: — В чем дело? — Владыка башни, президент Лу из Ассоциации Меха Мастеров города Тяньду пришел с визитом, надеясь купить душу столетнего пустотного насекомого для своего внука... ````